

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Авторы: Новиков С. Е.

Оккупационный режим германских захватчиков на территории Белорусской ССР во время Великой Отечественной войны.

Комплекс военно-полицейских, политических, административно-территориальных, экономических и идеологических мероприятий, нацеленных на установление «нового порядка» путём ликвидации советского общественно-политического строя, экономической эксплуатации природных, материальных и людских ресурсов «восточного пространства» и проведения политики [геноцида](#) советских военнопленных и гражданского населения на захваченной территории СССР, в т. ч. в Беларуси в 1941–1944 гг. во время Великой Отечественной войны.

Практические задачи по введению «нового порядка» на захваченной восточной территории были изложены в ряде директивных документов, определивших ещё до начала агрессии против СССР характер организации и деятельности оккупационной власти.

Идеологической основой нацистской политики являлась теория о «расовом превосходстве» немецкой нации, расширении «жизненного пространства» на восток и «историческом праве» Германии на мировое господство. Самым трагическим воплощением этой теории стал специально разработанный нацистским руководством генеральный план [«Ост»](#) по колонизации захваченных восточных территорий, включая Беларусь. Согласно плану, «предусматривалось выселение 75 % белорусского населения с занимаемой им территории, а также подлежало онемечиванию 25 % белорусов по плану Главного управления имперской безопасности».

На территории Беларуси оккупационный режим опирался на воинские части германской армии (см. [Вермахт](#)), подразделения полиции и службы безопасности (СД), специальные войска СС (оперативные группы и зондеркоманды), тайную полевую полицию, жандармерию и вспомогательные полицейские силы, которые должны были обеспечивать охрану коммуникаций и военных объектов, лагерей, тюрем, [гетто](#), а также проводить акции террора, насилия и тотального геноцида против военнопленных, участников сопротивления и гражданского населения.

В соответствии с указом рейхсканцлера (главы правительства) Германии и вождя нацистской партии А. Гитлера, от 17 июля 1941 г. на оккупированной территории СССР было введено германское административно-территориальное деление, созданы исполнительные органы гражданской власти и назначены руководители «нового порядка» в рейхскомиссариате [«Остланд»](#).

Захваченная территория Беларуси была окончательно разделена между военной

и гражданской администрациями 20 октября 1941 г.

Вся полнота власти в области военного командования, включавшая в себя зоны боевых действий сухопутных войск и тыловые районы отдельных армий и групп армий, находилась в руках командующих войсками вермахта. Территория Витебской, Могилёвской, значительная часть Гомельской, восток Минской и некоторые районы Полесской области были отнесены к области армейского тыла, где все административные функции находились в руках командующего тылом группы армий «[Центр](#)» с подчинёнными ему полевыми (в Полоцке, Витебске, Лепеле, Орше, Борисове, Могилёве, Черикове, Климовичах, Старых Дорогах, Бобруйске, Гомеле) и местными (в районных центрах и других крупных населённых пунктах) комендатурами.

В зоне гражданского управления (администрации) находилась половина территории (центральная, западная, северо-западная и южная части) Беларуси с населением 4,4 млн. человек. Здесь также имелись полевые и местные военные комендатуры, но гражданское управление было сосредоточено в руках германских чиновников — окружных и городских (в крупных городах) комиссаров и возглавляемых ими административных органов — комиссариатов. В документах и литературе комиссариатами назывались не только эти органы управления, но и подчинённые им округа («гебиты»), состоявшие из нескольких, реже из двух районов (советское деление на районы было в основном сохранено, сельсоветы переименованы в волости).

На территории деятельности военной администрации по состоянию на 29 ноября 1942 г. на учёте головной группы «Работа» экономического штаба «Восток» (деятельность бирж труда «Витебск», «Орша» и «Бобруйск») на учёте состояло 3 429 077 человек, что составляло 55,8 % от общей численности населения, зарегистрированного на территории области тыла группы армий «Центр» [при этом количество трудоспособного населения (женщин и мужчин) составляло от 39,1 % на территории хозяйственной команды «Кричев» до 55,1 % — на территории хозяйственной команды «Могилёв»].

Часть территории Беларуси, включённая в зону гражданского управления, находившаяся к югу от линии, проходившей в 20 км севернее железной дороги Брест — Гомель (южные районы Гомельской, Брестской, Пинской областей, почти вся Полесская область), вошла в состав рейхскомиссариата «Украина». Здесь были созданы 4 округа (окружных комиссариата) с центрами в Бресте (имелись городской и окружной комиссариаты), Кобрине, Пинске и Столине, входивших в генеральный округ (генеральный комиссариат) «Волынь и Подолия», и 6 округов (окружных комиссариатов) с центрами в Ельске, Комарине, Лельчицах, Мозыре, Петрикове и Речице в составе генерального округа (генерального комиссариата) «Житомир».

Белостокская область («Крайскомиссариаты» Гродно, Волковыск и др.) и часть северных районов Брестской области были включены в состав округа «Белосток»,

управляемого администрацией Восточной Пруссии.

Северо-запад Вилейской области отошёл к генеральному округу «Литва».

Город Минск, большая часть Минской (без восточных районов), Вилейской (без северо-западных районов), Барановичская, северные районы Пинской и некоторые районы Брестской и Пинской областей вошли в генеральный округ «Беларусь» (центр в г. Минск), включённый вместе с генеральными округами «Латвия», «Литва» и «Эстония» в рейхскомиссариат «Остланд» (административный центр в г. Рига, Латвия), который наряду с рейхскомиссариатом «Украина» подчинялся германскому министерству оккупированных восточных территорий во главе с А. Розенбергом с резиденцией в Берлине. Высшим органом гражданской оккупационной администрации в [генеральном округе «Беларусь»](#) являлся генеральный комиссариат. В генеральный округ «Беларусь» входили 10 округов («гебитов»): Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий. Права отдельного округа имел г. Минск. В каждом округе действовал окружной (в Минске городской) комиссариат.

Исполнительными органами немецкой администрации — гражданской и военной, в зоне армейского тыла, — наряду с городскими комиссариатами (Минск, Барановичи) также являлись местные вспомогательные органы (управы) городского, волостного и районного звена, созданные из числа [коллорабационистов](#).

В октябре 1941 г. в Минске из лиц, сотрудничавших с оккупантами, по приказу генерального комиссара В. Кубе образована [Белорусская народная самопомощь](#) (БНС). Её истинная цель состояла в привлечении большего числа белорусов к сотрудничеству с оккупантами. Эту же цель в отношении белорусской молодёжи преследовал созданный 22 июня 1943 г. по приказу В. Кубе [Союз белорусской молодёжи](#) (СБМ).

В декабре 1943 г. создан вспомогательный орган белорусской краевой администрации — [Белорусская центральная рада](#) (БЦР), которая по приказу оккупантов провела весной 1944 г. принудительную мобилизацию мужчин, рождённых в 1908–1924 гг., с целью создания полностью подконтрольного германским СС и полиции «белорусского войска» — так называемой [Белорусской краевой обороны](#) (БКО). В годы германской оккупации на территории Беларуси в разное время действовали латышские, украинские, белорусские, литовские и эстонские охранные полицейские батальоны.

Задачи по экономической эксплуатации белорусских территорий, которые входили в генеральные округа «Беларусь», «Волынь и Подолия», «Житомир», решали 20 отделов экономики, непосредственно подчинённых окружным комиссарам. Действовала целая система экономической эксплуатации: с первых дней операции «Барбаросса» захваченная территория Беларуси стала объектом действий трёх армейских хозяйственных отделов, четырёх специальных хозяйственных команд и их филиалов, а также более 10 заготовительных служб, хозяйственных отделов главного

квартирмейстера, охранных дивизий и полевых комендатур. Территория Беларуси была разделена на 7 хозяйственных зон, где 39 исполнительных военно-хозяйственных субъектов руководствовались нацистскими инструкциями по изъятию из оккупированных областей продовольствия для германской армии.

Для решения задач, связанных с продовольственным обеспечением вермахта за счёт восточных территорий, высшим военно-экономическим руководством Германии была создана особая исполнительная структура — Центральное торговое общество «Восток» по заготовке и сбыту сельскохозяйственной продукции (ЦТО «Восток» с ограниченной ответственностью). В соответствии с указом уполномоченного по «четырёхлетнему плану» Г. Геринга от 27 июля 1941 г. ЦТО ставилась главная цель по использованию занятых территорий для гарантированного обеспечения продовольствием действующих военных частей. На территории рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», а также в области глубокого армейского тыла были созданы главные коммерческие конторы ЦТО «Восток». Одна из главных контор размещалась в г. Борисов. Она руководила коммерческими конторами на востоке Беларуси (города Орша, Бобруйск, Витебск) и западе России (города Смоленск и Орёл). Минская коммерческая контора подчинялась Рижской главной конторе. Каждая коммерческая контора имела филиалы и отделения. Минская контора включала 9 филиалов и 61 отделение. При выполнении своей задачи по ограблению белорусского народа конторы ЦТО тесно сотрудничали с гражданскими и военными оккупационными властями.

Гражданское население было обязано выполнять разные трудовые повинности, работая в среднем по 12 часов в сутки. На оккупированной территории Беларуси была частично возобновлена работа на более чем 800 промышленных предприятиях. Сельское хозяйство под контролем «сельскохозяйственных фюреров» выполняло годовые хозяйственные задания по обязательным поставкам зерна, мяса, яиц и других продуктов питания, а также сена, льна, шерсти и т. д.

Как следует из немецких документов, наиболее значимыми были поставки сельскохозяйственной продукции только в 1942 г., когда воинские части вермахта группы армий «Центр» получили с территории генерального округа «Беларусь» и зоны военного управления: хлеба — 60 %, фуража — 20 %, мяса — 65 %, картофеля — 90 %, жиров — 10 %, а также сена — 40 % и соломы — 20 %. За три года оккупации с территории Хозяйственной инспекции Центр был получен урожай зерновых в 3 888,6 тыс. т, из которых на долю Беларуси выпадало 58,6 %. При этом в 1943 г. урожай зерновых составлял только 28,6 % по отношению к 1942 г. За 2 первых хозяйственных года со всей территории Хозяйственной инспекции Центр было также получено 3 696,5 тыс. т картофеля.

В случае невыполнения этих норм в отношении каждого отдельного крестьянина или всей деревенской общины вводились штрафные санкции или использовались принудительные меры, из-за которых белорусские крестьяне оставались без продуктов и были обречены вместе с семьями на голодную смерть. Саботаж или невыполнение

военных поставок также вели к штрафным санкциям с использованием денежных штрафов, к реквизиции скота и инвентаря, выселению из деревни, привлечению к принудительным работам или аресту.

Однако проведение германскими оккупантами запланированных заготовок сельхозпродукции чаще всего срывалось по причине активизации партизанского движения на территории Беларуси. Так, в отчёте о хозяйственном положении в генеральном округе «Беларусь» от 7 сентября 1943 г. отмечалось, что по итогам выполнения 1942/43 хозяйственного года было заготовлено (в % от запланированного): зерна — 81,5 %, соломы — 80 %, сена — 83,9 %, картофеля — 62,2 %, жиров — 38,5 %, льносемян — 82,5 %. Из этих заготовленных объёмов в результате партизанской деятельности было утеряно: зерна — 15 %, соломы — 50 %, сена — 41 %, картофеля — 5,4 %, мяса — 11,2 %, жиров — 10 %. С целью их получения оккупанты начали проводить специальные карательные акции.

О масштабах экономических преступлений германских оккупационных военно-хозяйственных органов свидетельствуют документы: в годы германской оккупации у населения Беларуси было реквизировано, убито и угнано крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец и коз — 5 638 тыс. голов на общую сумму 4 096 млн руб., изъято запасов зерна, муки, картофеля, овощей и фруктов — 5 130 тыс. т на сумму 3 100 млн руб. Состав имущественного ущерба в денежном выражении, причинённого колхозам, совхозам и машинно-тракторным станциям (МТС) Белорусской ССР немецко-фашистскими оккупантами, измеряется общей суммой в 22 471,943 млн руб.

В военную экономику Германии было вовлечено около 400 тыс. человек, вывезенных с территории Беларуси на принудительные работы в Германию за 1942-1944 гг.

Вербовкой местного населения в рейх на территории Беларуси, входившей в зону армейского тыла, занимались специально созданные группы «Работа» при трёх ведущих хозяйственных командах, которые действовали в городах: Витебск (филиалы в г. п. Шумилино, г. Городок, г. п. Лиозно, г. Сенно, на станции Езерище), Орша Витебской области (филиал в г. Дубровно), Бобруйск Могилёвской области (филиал в г. Осиповичи), а также биржи труда в городах Полоцк, Лепель (филиалы в городских посёлках Чашники и Бешенковичи) Витебской области, Борисов (филиалы в г. п. Толочин Витебской области и г. Червень) Минской области, Могилёв (филиалы в г. п. Бельничичи и г. Быхов Могилёвской области), Жлобин Гомельской области, Гомель (филиалы в Новобелицком районе Гомеля, г. Добруш, г. п. Тереховка, г. Чечерск Гомельской области), Кричев (филиал в г. Чериков), Климовичи (филиал в г. Костюковичи) Могилёвской области. Если до лета 1943 г. с территории Экономической инспекции Центр еженедельно курсировали 5 составов по вывозу рабочей силы (из Орши — в воскресенье, из г. Клинцы Орловской области России — во вторник, из Орла и Витебска — в среду, из г. Рославль Смоленской области — в пятницу), то начиная с 3 августа 1943 г. их осталось только 2 (отправлялись еженедельно по вторникам и пятницам из г. Рудня Смоленской области, Витебска

и Полоцка).

Об использовании людских ресурсов свидетельствует «Распоряжение о введении трудовой повинности и привлечении к работе местного населения в области оперативных боевых действий», изданное начальником штаба сухопутных войск вермахта 6 февраля 1943 г. От работодателей требовалось предоставлять бирже труда сведения о рабочих, занятых не по специальности, что давало возможность более рационально использовать рабочую силу. Аналогичная информация предоставлялась и в отношении неженатых рабочих (их было проще использовать за границами проживания, а на их место рекомендовалось назначать частично трудоспособных граждан). Устанавливалась рабочая неделя продолжительностью 54 часа, а также оговаривалась возможность использования рабочих на сверхурочных, ночных работах, а также в праздничные и выходные дни.

В условиях германской оккупации местная рабочая сила превращалась в важный стратегический фактор германской оккупационной политики. Особый масштаб приобрело использование рабочей силы в восточной части Беларуси в связи с возведением отступающим вермахтом укрепленных оборонительных рубежей, т. н. восточного вала. С осени 1943 г. массовым явлением военной повседневности становится «тотальное» использование местной рабочей силы. Так, если в Гомеле в апреле 1942 г. к выполнению хозяйственных работ был привлечен каждый пятый житель оккупированного города (из 54 тыс.), то через полгода — каждый третий. Весной 1943 г. в районе Орши и Витебска для проведения таких работ требовалось 50 тыс. человек рабочей силы.

О масштабах использования местного населения свидетельствуют многочисленные документальные данные по количеству мест «принудительного содержания» гражданского населения на оккупированной территории Беларуси, где в годы германской оккупации находилось: 153 гетто (36 в Минской области, 35 — Витебской, 29 — Гродненской, 25 — Брестской, 25 — Гомельской и 8 — Могилёвской; самые крупные гетто находились в Минске, Бресте, Гродно, Барановичах и Пинске), 72 лагеря для гражданского населения (52 из них на территории Витебской, Могилёвской и Гомельской областей), 54 рабочих подразделения (батальоны, роты, колонны и команды), 47 рабочих и трудовых лагерей, 21 лагерь для военнопленных и гражданских лиц, 2 исправительно-трудовых лагеря или штрафных батальона. Кроме того, нельзя не учитывать сферу прямой деятельности хозяйственных служб и бирж труда военных и гражданских органов германской власти при выполнении разных работ на промышленных и сельскохозяйственных объектах и всех тех, кто занимался ремеслом (общее количество занятых составляло от 550 до 580 тыс. человек). Почти вдвое больше местного населения было занято в сельском хозяйстве.

Общее количество местного населения, привлекаемого к обязательному, принудительному и рабскому труду на территории захваченной Беларуси, в т. ч. белорусских оstarбайтеров в рейхе, составило за годы германской оккупации свыше

2 млн человек.

Попытки решения германскими органами оккупационной власти задач по максимально полному использованию природных, производственных и людских ресурсов в занятых областях свидетельствовали о превращении самого человека в главный производственный фактор не только в рейхе, но и на захваченной территории Беларуси.

В 1943–1944 гг. произошли изменения в составе военных и полицейских подразделений, отвечавших за проведение оккупационной политики на территории Беларуси. Главными исполнительными органами оккупационной власти в зоне тыла группы армий «Центр» по-прежнему оставались военные комендатуры. Вместе с частями вермахта при тесном сотрудничестве с частями СС и германской полиции они обеспечивали проведение политики уничтожения в отношении советских военнопленных, евреев и подозрительных гражданских лиц. Кроме немецких охранных дивизий, действовавших в восточной части Беларуси, там было задействовано 38 охранных батальонов, 3 полицейских полка, 1-я моторизованная пехотная дивизия СС, французский полк, 4 конных эскадрона из местных коллаборационистов, 9 батальонов местной полиции, частично подчинённых начальнику СС и полиции. В мае 1943 г. военным комендантам подчинялось 59 охранных батальонов, из которых только 26 — командованию воинских частей вермахта при их средней численности около 350 человек каждый. Охранные подразделения на территории Беларуси насчитывали свыше 20 тыс. человек. Всего в конце 1943 г. на территории генерального округа «Беларусь» в распоряжении командующего войсками вермахта на территории «Остланда» находилось 75 охранных батальонов общей численностью от 30 до 37 тыс. человек, в распоряжении начальника СС и полиции было более 20 батальонов, среди которых 9 батальонов СС и полиции, 15 батальонов местной полиции, которые вели «войну за жизненное пространство», где единственным средством в отношении мирного населения являлось массовое уничтожение.

Война Германии против СССР с первых шагов вермахта по советской земле являлась преступной захватнической войной за «жизненное пространство на Востоке» с целью ликвидации так называемого «еврейского большевизма», уничтожения евреев и коммунистической прослойки советской страны, значительного сокращения славянского населения, т. е. «спланированной государственной программой большой расово-идеологической и политически мотивированной войны на уничтожение», программой геноцида. Массовый террор, угнетение и депортация, разрушение, уничтожение и опустошение делали нацистское порабощение совершенно нетерпимым для белорусского народа, оказывавшего всё возрастающее сопротивление оккупантам на территории Беларуси в 1943–1944 гг.

На территории Беларуси в тылу группы армий «Центр», находившейся в сфере деятельности военной администрации, в ходе «первой» и «второй волны» по ликвидации еврейского населения были полностью уничтожены не только

специальные «жилые районы» (гетто), но и временные рабочие лагеря. Главными исполнителями преступных акций по уничтожению евреев выступали специальные подразделения айнзацкоманд 8 и 9, силы которых полностью ликвидировали еврейское население в северной части Беларуси. Среди непосредственных участников уничтожения евреев значатся также отдельные части вермахта и местной службы порядка. К лету 1943 г. евреи оставались лишь в отдельных рабочих лагерях СС и как рабочая сила в строительной [организации Готта](#) в некоторых городах восточной части Беларуси. Только осенью, в связи с началом подготовки отдельных подразделений вермахта к эвакуации, в рейх было отправлено 6 эшелонов, которыми было вывезено от 3 до 6 тыс. евреев, в т. ч. около 1 тыс. из бывших рабочих лагерей в Смоленске, Могилёве и Бобруйске.

К началу 1943 г. фактически завершилась «вторая волна» уничтожения евреев в Беларуси, проводимая в рамках нацистской политики «окончательного решения еврейского вопроса» германским военно-полицейским аппаратом на оккупированных восточных территориях, в т. ч. командованием группы армий «Центр», гражданской администрацией генеральных комиссариатов «Беларусь», «Волынь и Подолия», «Житомир», округа «Белосток» вместе со службами СС и полиции на территории Беларуси. Немецкие документы содержат ряд фактов о том, что в результате проведения организованной и спланированной кампании еврейское население было полностью уничтожено в сфере деятельности военной администрации, т. е. в восточной части Беларуси, и почти полностью на территории немецкой гражданской администрации на юге, в центральной и западной частях Беларуси. Если в зоне армейского тыла приказ о ликвидации евреев военное командование, службы полиции и безопасности выполняли безоговорочно, то в зоне гражданской администрации окружные комиссары и руководители отделов по обеспечению рабочей силой и бирж труда оставляли некоторое количество еврейской рабочей силы для выполнения разных работ на местах.

Вторая фаза уничтожения евреев завершилась в связи с прекращением существования гетто. Рейхсфюрером СС и германской полиции Г. Гиммлером 21 июня 1943 г. был издан специальный приказ, которым он предписывал завершить переселение евреев в стационарные [концентрационные лагеря](#).

Документальные данные свидетельствуют о том, что германская оккупационная власть на территории Беларуси вписала одну из самых преступных страниц в истории нацистского геноцида, связанного с уничтожением местных евреев и евреев европейских стран в 1942–1944 гг. К концу этого периода, когда оккупанты завершили «окончательное решение еврейского вопроса» на территории Беларуси, по данным исследователей 1990-х годов, было погублено свыше 400 тыс. евреев, абсолютное большинство из которых погибло в ходе «второй волны» их уничтожения. По данным на 2022 г., речь идёт уже о 523 местах массового уничтожения евреев, в т. ч. о 16 местах гибели евреев вместе с людьми других национальностей и иностранных евреев. В 507 местах на территории Беларуси было уничтожено 661 909 евреев.

За годы оккупации из 33 городов и местечек республики депортированы в лагеря смерти 83 432 еврея, где они впоследствии были уничтожены. Таким образом, германскими нацистами и их пособниками был злодейски умервщён 751 861 еврей из числа проживавших в Беларуси или специально привезённых на её территорию для уничтожения.

Массовая гибель советских военнопленных в немецком плену в оккупированной Беларуси являлась одной из главных особенностей функционирования организационной системы германских лагерей для военнопленных, которые находились в зоне действия как военной, так и гражданской администрации.

Система террора включала здесь 53 профильных лагеря для советских военнопленных (в т. ч. 12 сборных армейских пунктов, 23 пересыльных лагеря — дулага, 16 стационарных лагерей для рядового и сержантского состава — шталагов и два лагеря для офицерского состава — офлага), а также 87 вспомогательных лагерей и отделений для военнопленных на железнодорожных станциях и 121 лагерь военнопленных с неопределёнными квалификационными признаками (из них на территории современной Брестской области — 12, Витебской — 22, Гомельской — 19, Гродненской — 12, Минской — 38, Могилёвской — 18). Лагеря военнопленных и их подразделения находились в 180 населённых пунктах Беларуси, в т. ч. в Минске — 20, Борисове — 14, Орше — 11, Бобруйске — 9, Могилёве — 8, Гомеле — 7, Бресте и Барановичах — по 6, Витебске и Гродно — по 5, Слуцке, Жлобине и Полоцке — по 4, Столбцах, Молодечно, Лиде и Пинске — по 3. Всего в лагерях военнопленных и их филиалах удерживалось около 1,2 млн советских военнопленных, более 810 тыс. из них погибло. По мнению немецкого историка К. Герлаха, именно Беларусь являлась центром массовой гибели советских военнопленных в годы германской оккупации. Каждый пятый военнопленный, умерший в немецком плену, находился в одном из лагерей на белорусской земле. Каждый третий военнопленный, оказавшийся в плену в зоне тыла группы армий «Центр», умер на территории Беларуси.

Общее количество советских военнопленных, умерших в зоне тыла группы армий «Центр» зимой 1942–1943 гг. было намного меньше по сравнению с суровой зимой 1941–1942 гг. (тогда её не пережил на территории Беларуси почти каждый третий советский военнопленный). Особенно большой была смертность в дулагах Борисова, Витебска, Гомеля, Могилёва, Кричева, Орши, Полоцка, Боровухи (под Полоцком) и лагерях в Бобруйске. Как правило, местом их расположения выбирались станции вдоль железнодорожных магистралей Минск — Борисов — Смоленск, Гомель — Бобруйск — Минск, Полоцк — Даугавпилс, Гомель — Брянск для удобства транспортировки пленных на запад. Как видно из таблицы, составленной К. Герлахом на основе выявленных документальных источников, самое большое количество жертв за годы оккупации было в лагерях Витебска, Минска, Гомеля и Бобруйска.

По материалам Белорусской республиканской комиссии содействия в работе [Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию](#)

[преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников](#) (ЧГК), за годы германской оккупации на территории Беларуси был уничтожен 810 091 советский военнопленный, из них, по административному делению, введённому с 20 сентября 1944 г., на территории Минской области — 101 590 человек, Могилёвской — 59 131, Витебской — 92 891, Гомельской — 114 476, Бобруйской — 54 013, Полоцкой — 157 007, Полесской — 3 120, Гродненской — 441 330, Брестской — 38 858, Барановичской — 24 613, Молодечненской — 34 652 военнопленных.

Как показывает хронология нацистского геноцида на территории Беларуси, политика нацистского террора в отношении мирного городского и сельского населения вытекала из положений генерального плана «Ост» о колонизации Беларуси и ликвидации белорусского народа как самостоятельной нации. В соответствии с картой германской колонизации Прибалтики и Беларуси, утверждённой в ноябре 1942 г., определена территория для поселения «привилегированных слоёв германского общества», нанесены запланированные опорные пункты, новые пути сообщения, начертаны разных размеров кружки, в центре которых написаны названия городов и цифры, обозначающие плановое количество размещения местного населения и немецких колонистов в наиболее крупных опорных пунктах. В Минске, например, оккупанты собирались поселить 50 тыс. немцев и оставить для использования в качестве рабочей силы 100 тыс. местных жителей. В Гомеле — соответственно 30 тыс. и 50 тыс., Могилёве — 20 тыс. и 50 тыс., Витебске — 20 тыс. и 40 тыс., Бобруйске — 20 тыс. и 50 тыс., Полоцке — 10 тыс. и 25 тыс., Орше — 10 тыс. и 20 тыс., Молодечно — 7 тыс. и 15 тыс., Борисове — 5 тыс. и 15 тыс., Лиде — 5 тыс. и 15 тыс., Новогрудке — 5 тыс. и 15 тыс. и т. д.

За годы германской оккупации на территории Беларуси было сожжено 209 городов и районных центров из 270. Из более 11 тыс. белорусских сожжённых деревень 5 295 деревень были уничтожены вместе со всем или частью населения. Из общего количества деревень, уничтоженных вместе со всем или частью населения, 81 % был уничтожен в 1943–1944 гг., когда на оккупированной территории был введён в практику метод «мёртвых зон». Своей кульминации эта политика достигла в последние месяцы оккупации. Только войска вермахта, размещённые в генеральном округе «Беларусь», провели в марте 1944 г. 158 [карательных операций](#), в апреле — 198, в мае — 196, превращая территорию в безлюдную пустыню.

В качестве одного из методов ликвидации подозрительных среди мирного населения использовалась так называемая «борьба с партизанами». Используя этот ранее отработанный метод, начальник СС и полиции Остланда Ф. Еккельн объявил «настоящую войну» в приграничном районе Беларуси и Латвии (современный Верхнедвинский район) с целью установления 40-километровой зоны безлюдной пустоши. С участием латышских, литовских и украинских полицейских батальонов в этом районе была проведена многодневная карательная операция по ликвидации мирных белорусских деревень. В качестве схемы уничтожения был определён следующий метод: расстрел на месте всех подозрительных лиц, главным образом

мужчин в возрасте от 16 до 50 лет; иные подозреваемые — а это старики и нетранспортабельные — также немедленно расстреливались, а дети и женщины сгонялись в сборные лагеря. Затем женщины отправлялись в рейх на работы, а дети после пребывания в концлагерях на территории Латвии (Саласпилс и др.) погибали либо передавались латышскому населению. Деревни опустошались и сжигались оккупантами.

В ходе проведения тотальной войны на уничтожение партизанских зон и близлежащих деревень с мирным населением на территории Беларуси самой крупной являлась карательная операция [«Коттбус»](#) (май — июнь 1943 г.), заранее спланированная с участием командующего силами вермахта в тыловом районе группы армий «Центр» генерала пехоты М. фон Шенкендорфа, уполномоченного рейхсфюрера СС и германской полиции по борьбе с партизанами на территории Центральной России обергруппенфюрера СС и генерала полиции Э. фон дем Бах-Зелевского и заместителя начальника СС и полиции Центральной России бригадефюрера СС и генерал-майора полиции К. фон Готтберга в отношении территории в районе озера Палик площадью свыше 3,2 тыс. км² и населением 80 тыс. человек. По немецким данным, в операции участвовало 16 662 человека в составе двух полков полиции СС, особого батальона О. Дирлевангера, 7 батальонов вермахта и 8 восточных батальонов, а также некоторых охранных частей. С апреля к ним были присоединены силы артиллерии 286-й охранной дивизии и 813-й полевой комендатуры. Начавшаяся 20 мая карательная операция «Коттбус» имела самые страшные последствия для мирного населения и партизан. Свыше 20 тыс. человек, включая детей, были уничтожены, из них только около тысячи человек имели оружие, т. е. более 90 % жертв фактически были мирные жители. Кроме того, были взяты в качестве рабочей силы 4 997 мужчин и 1 056 женщин. Особое рвение в уничтожении мирного населения и опустошении белорусских деревень на территории Минщины проявило подразделение О. Дирлевангера, которое рапортовало о выполнении приказа и превращении района в пустыню (уничтожили 14 тыс. человек).

Немецко-фашистские оккупанты оставили на белорусской земле кровавый след: с учётом фронтовых потерь Беларусь потеряла каждого третьего своего жителя. Нацистские палачи уничтожили более 1,5 млн мирных жителей Беларуси, в т. ч. 80 тыс. детей. За более чем 3 года оккупации умерли от голода, эпидемий и других причин, связанных с войной, 800 тыс. человек. В лагерях на территории Беларуси было уничтожено свыше 800 тыс. военнопленных. Претворяя в жизнь преступную политику геноцида, оккупанты с первых дней превратили территорию Беларуси в полигон по массовому уничтожению людей.

Гитлеровцы создали в Беларуси 260 [лагерей смерти](#), функционировавших под разными названиями: лагеря военнопленных, концентрационные лагеря гражданского населения, гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны и др. Крупнейшим из них по числу зверски убитых и замученных людей был [Тростенецкий лагерь смерти](#) (206, 5 тыс. человек разных национальностей из Беларуси, Германии,

Австрии, Чехии). Самыми крупными местами массового уничтожения людей были также Минск и его окрестности (400 тыс. человек), район Полоцка (около 150 тыс.), Барановичи (110 тыс.), Гомель (около 100 тыс.), Могилёв (более 70 тыс.), Пинск (около 60 тыс.), Бобруйск (более 44 тыс.), Брест (свыше 34 тыс.), Борисов (33 тыс.), Гродно (более 30 тыс.).

В результате нацистской оккупации и военных действий экономика республики была отброшена на 30 лет назад: разграблено и уничтожено 85 % промышленных предприятий, на 43 % сократились посевные площади. Безвозвратно утеряно свыше 500 памятников культурного и научного характера, нанесён урон культурным учреждениям республики: оккупанты разрушили свыше 5,3 тыс. клубов и красных уголков, полностью уничтожили почти 6 180 школ, разорили около 2 200 медицинских учреждений, свыше 2 600 детских садов, более 200 библиотек, 26 музеев, много других очагов культуры.

Літаратура

1. Раманоўскі В. П. Саўдзельнікі ў злачынствах. – Мінск: Выдавецтва Беларусь, 1964.
2. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941-1944 / сост.: З. И. Белуга [и др.]. – Минск: Беларусь, 1965.
3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии 1941-1944 / Редкол.: В. Е. Лобанок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 1984.
4. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945: энцыклапедыя / Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская Савецкая Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1990.
5. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941-1944) / Рэдкал.: У. М. Міхнюк (старшыня) [і інш.]. – Мінск: БелНДЦДААС, 1995.
6. Каваленя А. А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941-1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць. – Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999.
7. Літвін А. М. Акупацыя Беларусі (1941-1944): пытанні супраціву і калабарацыі. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000.
8. Холокост в Беларуси, 1941-1944: документы и материалы / Редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2002.
9. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 / Редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: БЕЛТА, 2005.
10. Карательные акции в Беларуси: посвящается 65-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / сост.: В. Я. Герасимов, С. М. Гайдук, И. Н. Кулан. – Минск: «ОДО» Сталия, 2008.

11. Хатынь. Трагедия и память: документы и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2009.
12. Новиков С. Е. Белоруссия в первые месяцы Великой Отечественной войны. – Москва: Издательство Главного архивного управления г. Москвы, 2011.
13. Хатынский некрополь: документы и материалы / Редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2014.
14. Хатынские Деревья жизни: документы и материалы / Редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2015.
15. Яцкевич Н. А. Тростенец. Трагедия народов Европы / Н. А. Яцкевич, М. Г. Никитин. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018.
16. Страна в огне: Коренной перелом. 1942–1943: Очерки: в 3 т. Т. 2. Кн. 1 / отв. ред.: А. М. Литвин, Ю. А. Никифоров. – Москва: Олма Абрис, 2017.
17. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: Национальный архив Республики Беларусь; – Москва: Фонд «Историческая память», 2021.
18. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: Национальный архив Республики Беларусь; – Москва: Фонд «Историческая память», 2021.
19. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилёвская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: Национальный архив Республики Беларусь; – Москва: Фонд «Историческая память», 2021.
20. Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы / под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022.
21. Новиков С. Е. Начало нацистского экономического геноцида на территории Белорусской ССР (1941–1942 гг.) // Неизвестные страницы истории нацистской оккупации регионов РСФСР и БССР: сборник докладов Российско-белорусского круглого стола (21 октября 2021 г.) / Редкол.: Ю. З. Кантор (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2022.
22. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти: информационно-аналитические материалы и документы / под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022.
23. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск: Национальный архив Республики Беларусь; – Москва: Фонд «Историческая память», 2022.
24. Холокост в Беларуси: трагедия и память: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев (руководитель) [и др.]. – Минск: Колорград, 2022.
25. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск:

- Национальный архив Республики Беларусь; - Москва: Фонд «Историческая память», 2022.
26. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. - Минск: Национальный архив Республики Беларусь; - Москва: Фонд «Историческая память», 2020.
27. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. - Минск: Национальный архив Республики Беларусь; - Москва: Фонд «Историческая память», 2020.
28. Нацистские карательные операции в белорусско-российском приграничье, август 1942 г. - январь 1943 г.: документы и материалы / Редкол.: А. Н. Артизов [и др.]. - Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2025.
29. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Уничтожение нацистами белорусских деревень, 1941-1944 гг.: Сборник архивных документов и материалов / Редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. - Минск: Национальный архив Республики Беларусь; - Москва: Фонд «Историческая память», 2024.